

Дженника никогда еще не чувствовала себя так потрясающе. Это платье стоило больше, чем она сшила за год, а макияж был безупречен. Ее золотисто-каштановые локоны были идеально уложены, и она даже не хотела думать о том, сколько стоили украшения, которые она носила. Вероятно, это стоило больше, чем ее жизнь.

- Вуаля, я сделал мой маленький шедевр, - сказал стилист с довольным выражением лица:

- Почему бы тебе не спуститься вниз и не показать, как хорошо ты выглядишь?

У нее не хватило смелости попытаться покрасоваться перед сыном одного из богатейших людей Нью-Йорка, поэтому она смиренно и молча спустилась по лестнице. Аарон даже не прокомментировал, просто кивнул и показал ей следовать за ним.

Он вообще ничего не говорил, пока они не просидели в машине пятнадцать минут:

- Я полагаю, этот идиот сказал тебе, чего ожидать.

Дженника была немного удивлена, услышав, как Аарон назвал ее соседа идиотом, и ей потребовалась минута, чтобы ответить:

- Да, он сказал мне улыбаться и кивать.

- Именно. Не говори, пока к тебе не обратятся. Если кто-нибудь спросит о том, что на тебе надето, я подготовил список. Запомни это.

Она взглянула на листок бумаги, который он протянул ей, и ее глаза чуть не вылезли из орбит.

- Так... дорого...

Она даже не слышала о половине этих дизайнеров, а это означало, что они были эксклюзивными.

- Ты раньше играла в каких-нибудь значительных ролях? Если да, тебе также разрешается упомянуть их, если они спросят, - сказал он тем же оживленным тоном, который использовал все это время.

Дженнике захотелось потереть руки, чтобы прогнать холод, исходивший от его голоса.

- Эм... Я была в экранизации Отверженных в начале этого года и должна была петь на фоне нескольких сцен...И через несколько месяцев я собираюсь стать дублером в бродвейской пьесе! Репетиции начнутся на следующей неделе.

Она подумала о чем-нибудь еще, что он мог бы счесть заслуживающим внимания:

- Ой! Три года назад я снималась в рекламе автострахования.

- Возможно, будет лучше не упоминать рекламу страхования автомобилей.

Дженника нахмурилась. Это был ее большой прорыв!

Это было ее первое оплачиваемое предложение; все остальное до этого момента было общественным театром. Этот рекламный ролик помог ей за последние несколько лет получить несколько различных предложений в качестве дополнительного фильма или в небольших ролях в постановках Вне Бродвея.

Она достаточно легко страхнула его. Этот мужчина никогда не поймет ее мир, так что не было смысла принимать всерьез все, что он говорил. Она сделает это один раз, получит достаточно денег, чтобы продержаться какое-то время, и ей больше никогда не придется об этом думать.

Хотя... разве Эйден не говорил, что Аарон влюблен в кого-то, кого не одобряют его родители? Означало ли это, что она была обычным человеком из среднего класса? Боже. Он, вероятно, никогда бы не завоевал ее, если бы был таким снобом.

Остаток поездки она провела, запоминая список одежды и украшений и отрабатывая манеры успешной, уверенной в себе актрисы. Аарон не сказал ни единого слова и оставил ее наедине с этим. Он был ужасно холодным и молчаливым человеком.

Дженнике было очень любопытно, на какую женщину клюнул этот кубик льда. Она хотела спросить, но не посмела обидеть его. Если бы она это сделала, ей могли бы не заплатить.

Коктейльная вечеринка проходила на крыше известного здания в центре Манхэттена. Мерцающие огни, развешанные вокруг стволов деревьев и фонарных столбов, создавали эффект звездного неба, так как из-за всего светового загрязнения в городе не было видно ни одной звезды.

Она осторожно просунула руку в складку на локте Аарона и высоко подняла голову.

Режим актрисы был занят. Дженника была уверена, что сможет это сделать. Оглядевшись, она показалась такой же очаровательной, как и все остальные здесь.

- Аарон! Я вижу, ты все-таки нашёл себе пару. Кем может быть эта потрясающая молодая женщина? - спросила элегантная женщина лет сорока с небольшим.

- Мама, это Кимберли Тэйн. Она актриса с Бродвея, - холодно сказал Аарон.

Бау. Что за манера разговаривать со своей матерью! Как будто он даже не знал ее.

Дженника была шокирована его обращением с ней, но также и тем фактом, что она выглядела недостаточно взрослой, чтобы иметь двадцатичетырехлетнего сына. Едва ли было замечено, что он использовал для нее вымышленное имя.

- Я понимаю, - нейтрально ответила женщина:

- Приятно познакомиться с тобой. Пожалуйста, наслаждайся вечеринкой.

После того, как она ушла, Дженника наклонилась и прошептала:

- Почему у меня такое чувство, что на самом деле она не была так рада встрече со мной?

Аарон почти улыбнулся, но в его улыбке не было ни малейшей теплоты. На самом деле это было немного страшно.

- Она хочет, чтобы я выбрал светскую львицу для женитьбы. Привлечение актрисы в качестве компаньонки приемлемо для такого рода случайных отношений, но она так же хорошо, как и я, знает, что я никогда не смог бы серьезно встречаться с кем-то с твоей карьерой. Она расстроена тем, что я не воспринимаю все всерьез.

- Ты еще довольно молод, почему она так сильно хочет, чтобы ты женился?

Все его лицо потемнело, и Дженника вздрогнула. Очевидно, это была щекотливая тема.

- Это символ статуса. Мои родители — но в основном мой отец — хотят, чтобы я женился на ком-то, кто принесет пользу семье Хейл, особенно через деловой союз. Их вообще не волнует, что я думаю по этому поводу.

Неудивительно, что он платил ей за то, чтобы она была его фальшивой парой. Он хотел защитить того, о ком действительно заботился. Но что он собирался делать, если она действительно примет его? В конце концов, она столкнется с его порочным миром.

- Мне жаль, - запинаясь, сказала она, не зная, что еще сказать. Она недостаточно знала о том, как обстоят дела в его жизни, чтобы давать советы.

Аарон на самом деле вздохнул, проявив немного больше человечности, чем она видела за весь вечер. Он казался усталым и грустным.

- Я к этому привык. Я что-нибудь придумаю. На этот раз они не смогут отнять у меня счастье.

Ей пришлось задуматься о предыстории на этот раз, но она не смогла спросить, потому что к ним подошла высокомерная женщина с волосами цвета воронова крыла и великолепными глазами цвета морской волны. Поведение Аарона мгновенно изменилось, и он стал самым холодным, каким она видела его за весь вечер.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1672223>